

ДАРЮ ТЕБЕ МИР

Больше года школа без него. Все было: первое потрясение, потом растерянность и полынное чувство утраты. Не ищите в этих словах заведомое преувеличение: слишком крепко срослись судьбы директора и его школы, казалось, остановится все, что приводилось в движение его мыслью и талантом. Но стены школы не рухнули, в них по-прежнему закипает жизнь, как прежде, в самой высокой

«Приподнимайте потолок»

Похоже на пароль, ключ к шифру? Строка из стихотворения, понравившегося Мартиросяну, для многих воспитанников школы стала девизом. Попробую ее расшифровать. В школе учатся дети с глубокими нарушениями зрения. Приподнять потолок — для них значит компенсировать дефект высоким интеллектом, беспримысленным упорством, мужеством. Дальше в стихах говорится примерно следующее: если мыслям вашим и мечтам становится тесно, проламывайте потолок. Это последнее относится к директору школы Мартиросяну.

Он принял школу, которая была не хуже и не лучше подобных ей. Дух приюта уже выветрился. Тринадцать выпускников Ленинградского пединститута, приехавшие в Верхнюю Пышму по распределению, выкладывались по максимуму. Им удалось растормозить детей, которых дома только жалели и ничему не учили. Что дальше?

Вчерашние студенты, начинающий директор приходят к простой в общем-то мысли: специальная школа для обследенных здоровьем детей должна идти опережающими темпами по отношению к массовой, чтобы ее выпускники могли выдержать конкуренцию со здоровыми.

О чем мечтает директор, знала вся школа. В первый момент каждая его новая идея воспринималась как авантюра. Кто мог поверить в центр реабилитации при школе? А в реальности образцово-показательных учебных кабинетов, когда все оборудование кабинета химии, к примеру, в свое время вмещалось в среднего размера коробку? А в киноконцертный зал? Потом идея директора загорелась все, а он не давал остывать, пока дело не доводилось до конца.

Строительство киноконцертного зала «Мечта» — эпопея. К финишу директор сочинил оду, в которой упомянул всех до единого строителей. Но все в школе понимали, что без директора не было бы ни этих стульев, ни паркета, ни светильников.

Да, он выбивал, выпрашивал, выменивал личную подписку Шекспира на светильники. На одном из городских августовских педсоветов Мартиросян шокировал настроившихся на теоретический лад коллег прозой жизни. Он говорил о том, как трудно и унижительно директору школы быть толкачом и мейнлайном, о том, что невозможно воспитать одухотворенность в убогости голых стен. Он бил по остаточному принципу.

Жаль, что тогда его не поняли...

Со стороны многим было не понять, чего ради Мартиросян достает для школы дорогие музыкальные инструменты и еще более дорогую радиоаппаратуру. Зачем тратит деньги на ателье, когда есть серенькие для ребят одежды. Почему, отправляя воспитанников в Ленинград или Сочи, бронирует места в лучших гостиницах. А вот коллеги понимали и поддерживали директора: школа поднималась на Уровень. Потом считалось великим стыдом и профанацией в большом ли, малом опуститься ниже этого уровня: плохо убрать свою комнату, читать на вечер стихи по бумажке, криво повязать галстук. Для начала жизни это немало, правда?

Варпет

Однажды в городской газете появилось объявление: «Специальной школе-интернату для слепых и слабовидящих детей требуется повара с добрым и чутким характером». Неприятно? Но вполне в духе школы Мартиросяна. Попав в школу, стать членом коллектива педагогов и воспитателей можно было только по рекомендации в лучшем смысле этого слова. Безо всякого пафоса как аксому Станислав Александрович повторял, что все самое красивое, доброе, одухотворенное должно быть в школе.

Он писал стихи. К случаю, под настроение. Одно из них называется «Варпет», что по-армянски значит мастер. В нем Мартиросян высказал свою мечту: когда-нибудь люди поставят памятник учителю-мастеру, такой же высокий, как высока его цель. Думаю, Мартиросян меньше всего имел в виду себя. А вот мастеров среди коллег выделял, ценил и оберегал, самое трудное, неприятное брал на себя.

Рассказывает коллега Мартиросяна учитель Н. Убалехт:

— Часто он переоценивал наши скромные достоинства. Как директор школы он обладал уникальной особенностью: найти в человеке лучшее и поставить это лучшее на службу школе. Он защищал страдающего инстинктивно, не соизмеряя своих сил и времени.

Когда год назад с ученицей школы случилась беда, директор всю вину взял на себя, хотя его не было рядом и предостернуть несчастье лично у него был один шанс из тысячи.

В тот год комиссии проверяли школу долго и дотошно. Как мог директор стараться уберечь от нервозности коллектив. В этот момент кто-то написал

цене ум, доброта учителей, уважение к детям, как при нем, культивируются в воспитанниках гражданское мужество и активность. Будет ли так впрямь, зависит от каждого и от всех вместе педагогов Свердловской областной спецшколы-интерната для слепых и слабовидящих детей, которых без малого двадцать лет вел за собой коммунист Станислав Александрович Мартиросян.

анонимку — злую чепуху. Но даже этот добивающий удар не заставил Мартиросяна изменить мнение о коллегах.

— Мы часто спорили. Искры летели, — рассказывает учитель Т. Устинова. — Он многое оценивал с позиций нашей юности. И не терпел компромиссов. Однако я не могла взять в толк, почему Мартиросян мог быть жестким с нами, своими друзьями, и более лояльным с теми, в ком не совсем был уверен. Сейчас поняла, что это способ сохранить равновесие в коллективе. Друзья поимут, отодвинут обиду ради нашего общего, главного.

...Трудно привыкнуть к закрытой двери в кабинет директора. Туда входили, вбежали, влетали. Чаще всего за помощью. Он умел помочь, испытывая детскую радость за того, кому помог.

Директор отличался честолюбием, но ровно настолько, чтобы уметь радоваться успехам коллег. Валентина Михайловна Замышляева, двадцать с лишним лет проработавшая завучем в Свердловской школе-интернате № 78 для слабовидящих детей, вспоминает, как искренне радовался Мартиросян, если выношенное, выстрадавшее им легко потом, по его следам и его шишкам, приживалось на новой почве.

Он демонстрирует гостям школы центр реабилитации — спорткомплекс с тренажерами для активизации мышечной активности:

— Интереснейший материал мы получили! Оказывается, физическая активность стимулирует кровообращение сетчатки глаза.

Забирается на лестницу, примеряется к тренажеру. Тянет за собой гостей:

— Ну как? Здорово? Здорово!

Мартиросян помогал, консультировал, опекал. Но открывался целиком тем, в ком видел мастеров, одержимых делом. Для заурядных урокователей уровень школы Мартиросяна так и останется недостижимым барьером. Но это, извините, их личная беда.

«Только вы меня любите...»

Об этой переписке в стенах школы знали только двое. Автор — ответный двоичник и адресат — директор школы. Директор хранил тайну крепко, письма были найдены случайно после смерти Мартиросяна, в ящике письменного стола. Не буду выдавать чужую тайну, скажу только, что строчка в подзаголовке взята из письма мальчишки, а директор в своих ответных письмах пытался разубедить ученика, внушить ему веру и в свои силы, и в людей. Рассказывали, что взрослеющие девочки бегали пошептаться не к женщинам-воспитателям, а к мужчине-директору. Сыграть в интерес к ребенку невозможно, долго играть, во всяком случае, нельзя, любовь к детям или есть, или ее нет.

В Столбов, учившийся у Мартиросяна, сам ставший педагогом, рассказывает:

— Он верил в наше будущее, он его выстраивал. Директор жил нашей жизнью. Здесь нет ни иносказания, ни символов. Надо было что-то сочинить, он сочинял, спеть — он пел... Комитет комсомола готовил программы всех школьных мероприятий, исполнительская власть была отдана дежурному командиру. Когда мы, старшеклассники, с финансовыми документами обращались в торгующую организацию с просьбой продать, как правило, дорогостоящую радио- или электронно-музыкальную аппаратуру, взрослые недоумевали, как в руках у детей могли оказаться такие документы! И это не было игрой во взрослость.

Примеров уважительного доверия к детям можно припомнить множество, ведь эта жизнь школы. Послушали бы вы Мартиросяна: каждый ученик у него талантлив, умица, золото. Что ж, не выводили директора из себя таланты и умица, не расстраивали? Было. Когда кто-то изрезал ножом новенькие стулья в киноконцертном зале, к Мартиросяну страшно было подойти. Но он умел прощать. Выговорится, а потом протянет «совсем пропашему» соломинку — выбирайся, выкарабкивайся. Был такой пароль: «Я все понял». Это виноватые давали страшную клятву директору. И все!

В школу шли и ехали поучиться самоуправлению. Смотрели, слушали. Но получалось у немногих. Есть такой закон: без уважения и доверия к детям, как в школе Мартиросяна, самоуправление — фикция, забава для учителей.

То, что позволял себе говорить Мартиросян, стало предметом гласного обсуждения только сейчас. Но его откровения никто в школе не воспринимал как крамолу, критиканство. Он был коммунистом с замашками и категоричностью комсомольца двадцатых-тридцатых годов. Этим духом проникнута комсомольская жизнь школы.

...Однажды школу посетила инспектор облоно. Шла по коридору и всех ребят по головам глядела. Ой вы бедные, несчастные... Ребята проявили максимум такта. Держались с достоинством и вообще старались быть на уровне. Должно быть, где-то

глубоко спрятана была жалость и у директора. Но он жалел свой народ по-своему: готовил к жизни, учил мужеству и никогда не оставлял без помощи. Ему писали выпускники, что жизнь оказалась не такой розовой, как представлялось из школы, но рассеиваются иллюзии, идеалы — нет.

Школьный ансамбль победил на зональном смотре-конкурсе комсомольских песен «За победу едем в Ленинград», — объявил директор.

Ехало в купейном вагоне веселое семейство. Кареглазый мужчина занимал общество удивительными рассказами, улыбаясь, жевал лимон без сахара, обыгрывал попутчиков в шахматы. Младшие не сводили с него глаз. Так бы ехать и ехать...

Выбор

— Однажды, — вспоминает учитель Л. Чанышева, — он в растерянности показал мне большую папку со своей научной работой, которую готовил к защите. Оказывается, в этот день ему предложили принять школу. Он был перед выбором: идти в науку или посвятить свою жизнь детям. Он выбрал второе и был верен выбору до последнего дня.

На материалах, собранных Мартиросяном, защитилось несколько диссертантов. А у него просто не хватило времени оформить накопленное. Может быть, он жалел для этого времени? На педагогических чтениях в Москве со Станиславом Александровичем представляла школу Нина Петровна Шалган. Она рассказывала, как впервые открыла для себя общественную значимость директора:

— Свои десять минут он говорил так страстно и увлекательно, что его аплодисментами заставляли продолжать. Он говорил о мечте решить проблему трудового воспитания детей с нарушениями зрения, чтобы в скором времени каждый из нас мог взять в руки справочник для поступающих в средние спецшколы с выбором профессиональной подготовки и обязательным трудоустройством.

Он и его единомышленники мечтали разомкнуть узкий круг, в который попадает обследенный здоровьем ребенок, дать ему право и возможность выбора.

Во Франции Станислав Александрович выступил на заседании сессии ЮНЕСКО. Признанием заслуг школы и директора стала медаль Луи Брайля, основателя шрифта слепых. Там, в Париже, кто-то спросил у Мартиросяна, зачем учить слепых детей трудиться, ведь в гуманном обществе есть возможность их содержать. Мартиросян ответил примерно следующее:

— А как быть с чувством собственного достоинства, полноценности? Нет другого способа осознать свою значимость, кроме труда.

Мартиросяна друзья называли специалистом по необыкновенным вопросам. Помните: «Приподнимайте потолок»? При школе создаются классы массажистов. Еще выше! Впервые в стране по инициативе Мартиросяна на базе Уральского госуниверситета начата подготовка слепых математиков-программистов.

Со школой сотрудничают Свердловский институт курортологии, университет, политехнический институт. В школе реализуются программы по трудовому обучению, созданные в лабораториях Института дефектологии Академии педагогических наук СССР. А директор мечтает о школе нового типа — комплексе с дошкольными учреждениями, ПТУ, плавательным бассейном, зимним садом. В самый для него тяжелый год, ставший последним, Мартиросян добился включения в план строительства детского сада при школе для малышей с дефектами зрения.

...Заслуженный учитель РСФСР, отличник народного просвещения. Душа школы. Обаятельный человек. Блестящий лектор. Рыцарь. Романтик. Как много осталось за рамками написанного. Мне известно, что комсомольская и партийная организация школы обратилась с просьбой присвоить своему Дому имя директора. Это будет справедливо и честно. Но еще важнее сохранить в школе уникальную атмосферу труда и творчества, человечности самой высокой пробы.

И. КАЮРОВА.